



БРЕНДОН САНДЕРСОН  
**ПЕРВОРОЖДЕННЫЙ**

*Сына Верховного Герцога межзвездной Империи ожидает большая военная слава. Даже несмотря на бесконечную череду доказательств того, что у молодого Деннисона Крестмара вообще нет никакого таланта к войне. Но на своем жизненном пути Деннисон получит удивительные уроки, которые наделят его...*

## **Информация о переводчиках**

Перевод: Василий Зеленков  
При содействии Booktran, 2014 г.

Интересные новости о творчестве Брендона Сандерсона в нашей группе:  
[www.vk.com/b.sanderson](http://www.vk.com/b.sanderson).

Если вы хотите отблагодарить переводчиков и поддержать проект, добро пожаловать на [www.booktran.ru](http://www.booktran.ru).

## Брендон Сандерсон

### «Перворожденный»

Находясь в безопасности на борту флагмана, Деннисон мог наблюдать за битвой двумя способами.

Первый был очевидным — он стоял над огромной голограммой битвы, занимавшей большую часть мостика. Сейчас она была включена и отображала множество синих треугольников — они представляли истребителей, летящих на высоте талии командира. Куда более крупный синий овал корабля Деннисона висел на средней дистанции наверху и позади истребителей. Однако могучий и огромный, но неповоротливый, левиафан вряд ли бы сегодня вступил в бой: корабли врага были слишком слабы, чтобы повредить его корпус, но достаточно быстры, чтобы флагман смог по ним попасть. В этой битве сошлись малые истребители.

И Деннисон должен был вести их.

Он поднялся с кресла командира и подошел в краю голограммы, изучая врага. Красные значки возникали в пространстве, попадая в радиус действия сканеров и выходя из укрытия в астероидном поле. Эта группа называла себя повстанцами, но поступала как бандиты; слишком уж долго они тут процветали. Его брат Варион восстановил власть Его Величества в этом секторе пять лет назад, и повстанцы давно должны были пасть.

Деннисон вошел в голограмму и прошел так, чтобы оказаться прямо позади своих кораблей. Их было примерно два десятка — немного по меркам Флота, но больше, чем он заслуживал. Он глянул в сторону: унтер-офицеры и младшие офицеры оторвались от своих занятий и смотрели на молодого командира. Хотя они и не проявляли неуважения, Деннисон видел их истинные чувства во взглядах.

Они не ждали, что он победит.

«Что ж, — подумал Деннисон, — не будем разочаровывать хороших людей».

— Разделите эскадрильи, — приказал Деннисон. Распоряжение напрямую передано различным капитанам, и малый флот разбился на четыре группы; впереди пираты также начали выстраиваться в боевой порядок, оставаясь в пределах своего убежища на астероидах.

Наблюдая за движением судов, Деннисон ощущал, как ему становится ясна стратегия врага. В его распоряжении было все знание о войне, которое могло дать лучшее академическое образование. В уме смешивались воспоминания о лекциях и учебниках; они переплетались с практическим опытом полудюжины лет, проведенных за командованием в симуляторах и, наконец, в реальности.

Да, он видел течение битвы. Он видел, что делали командиры врага; он чувствовал их стратегию. И почти знал, как ей противостоять.

— Милорд? — адъютант выступила вперед с боевым визором в руках. — Вам это не понадобится?

Визор. Второй способ для командира следить за битвой. На каждом истребителе прямо в кокпите стояла камера, передававшая изображение напрямую; Варион всегда носил боевой визор.

Но Деннисон был собой, а не братом. И, кажется, только он один это и понимал.

— Нет, — ответил Деннисон, жестом отправив адъютанта прочь.

По мостику прокатился шепот; Брелл, старпом Деннисона, награбил его мрачным взглядом.

— Отправьте в бой эскадрилью «В», — приказал Деннисон, не обратив на Брелла внимания.

Группа из четырех истребителей откололась от главного флота, устремившись к астероидам. Синие огоньки столкнулись с красными, и моментально закипела битва.

Деннисон прошел сквозь голограмму, наблюдая, отдавая приказы и анализируя — как его и учили. Стремительные корабли мчались вокруг его головы; астероиды размером с кулак разбивались, когда он проходил сквозь них и снова восстанавливались за его спиной. Командир двигался подобно древнему божеству, взирающему на битву миниатюрных смертных, неспособных его видеть, но чувствовавших всемогущую длань.

Правда, если Деннисон и был богом, то война его специальностью уж точно не была.

Образование не дало ему совершить непоправимые ошибки, но битва давно дошла до точки, где выиграть было уже нельзя. Отсутствие гордости позволило Деннисону отдать ожидаемый приказ об отступлении. Эскадра похромала прочь, уменьшившись более чем наполовину; глядя на светящиеся перед ним цифры-голограммы, Деннисон заключил, что его корабли едва сумели уничтожить десяток врагов.

Деннисон отошел от голограммы, где красные корабли праздновали победу, а синие отступали. Голограмма исчезла, образы распались и втянулись в пол командного центра подобно выгорающей на свету сверкающей пыли. Члены команды стояли по периметру мостика, и в их глазах читался стыд от поражения.

Только у Брелла хватило смелости высказать общее мнение.

— Он и впрямь идиот, — пробормотал офицер себе под нос.

Деннисон задержался в дверях, повернулся, подняв бровь, и встретился с бестрепетным взглядом Брелла. Другой Высший офицер, вероятно, отправил бы его на гауптвахту за непокорность. Конечно, другой командир и не заработал бы такого неуважения.

Деннисон прислонился к дверному косяку, сложив руки невоенным жестом.

— Вероятно, я должен наказать вас, Брелл. Я же, в конце концов, Высший офицер.

Это по крайней мере заставило подчиненного отвести взгляд. Деннисон подождал, давая Бреллу понять, что каким бы некомпетентным командир ни был, у него хватало власти, чтобы разрушить чужую карьеру одним звонком по комму.

Наконец Деннисон вздохнул, выпрямился и прошел вперед.

— Но знаете, я никогда особо не верил в идею наказания людей за высказанную правду. Да, Брелл. Я, Деннисон Крестмар, брат великого Вариона Крестмара, кузен королей и командир флота — идиот. Как вы все и слышали.

Деннисон остановился прямо перед Бреллом и помедлил, потом протянул руку и постучал как раз по центру украшавшей грудь офицера имперской эмблемы.

— Но вот подумайте, — продолжил Деннисон с легкой улыбкой, — если я — идиот, то вы уж точно должны быть некомпетентны. Иначе бы вас никогда не швырнули под мое командование.

Лицо Брелла вспыхнуло от оскорбления, но он проявил нехарактерную выдержку и придержал язык. Деннисон повернулся и покинул комнату.

— Приготовьте спидер к возвращению на Вершину, — велел он. — Завтра мне нужно отобедать с отцом.

\*\*\*

Обед он пропустил. Однако это не была вина Деннисона, учитывая, что ему пришлось пересечь половину Высшей Империи. Когда Деннисон прибыл в космопорт, там его ждал отец — Высший герцог Сеннион Крестмар.

Сеннион ни слова не сказал, пока Деннисон проходил шлюз и приближался к нему. Герцог был высок и широкоплеч, с благородным лицом и горделивой осанкой. Воплощение того, что должен являть собой Высший офицер. Деннисон унаследовал хотя бы рост.

Высший герцог повернулся, и Деннисон догнал его; оба они пошли по Дороге Офицеров — мосту, устланному темно-красным с золотыми краями ковром. Здесь разрешалось ходить Высшим офицерам; штатские и низшие по званию толпились по краям. На Дороге Офицеров не было машин или движущихся дорожек; Высшие офицеры ходили сами. В ходьбе проявлялась сила — так всегда говорил отец Деннисона. Высший герцог очень любил яркие девизы.

— Итак? — спросил Сеннион, глядя прямо на сына.

Деннисон пожал плечами.

— В этот раз я действительно постарался, если это хоть как-то важно.

— Если бы ты «постарался», — прямо сказал Сеннион, — ты бы победил. — У тебя были лучшие корабли, лучшие экипажи и лучшее обучение.

Деннисон даже не стал пытаться спорить. Он многие годы назад отказался от этого конкретного испытания для рассудка.

— Высший Император предположил, что тебе просто нужен практический опыт, — сказал Сеннион, обращаясь больше к себе. — Он решил, что симуляторы и школьные игры не были достаточно реалистичны, чтобы пробудить тебя.

— Даже императоры могут ошибаться, отец, — заметил Деннисон.

Сеннион не удостоил его даже взглядом.

«Вот и все, — подумал Деннисон. — Он наконец признает факт. Он наконец меня отпустит».

Деннисон не был уверен, что он будет делать, освободившись от военной службы — но любое занятие просто не сможет быть более провальным.

— Я организовал тебе новое назначение, — наконец сказал Сеннион.

Деннисон вздрогнул; затем закрыл глаза, с трудом подавив вздох. Сколько еще провалов потребуется, чтобы Высший герцог наконец смирился?

— На борт «Грозового Ветра».

Деннисон застыл на месте.

Сеннион остановился и наконец повернулся к сыну. По обеим сторонам от них люди шли по дорожкам вниз, не глядя на багровый ковер и двух мужчин в изысканной форме.

Ошеломленный Деннисон ответил лишь через секунду:

— Но...

— Хороший корабль — и там можно учиться. Ты станешь адъютантом и командиром эскадрильи у Высшего адмирала Керна.

— Я знаю, что это хороший корабль, — процедил Деннисон сквозь сжатые зубы. — Отец, это настоящее командование имперским флагманом, а не просто развлечения на Рубежах. Хватит и того, что я теряю десяток человек в бою с пиратами. Я еще должен отвечать за смерти тысяч солдат в Войне Воссоединения?

— Я знаю адмирала Керна, — продолжил Сеннион, не обратив внимания на возражения сына. — Он прекрасный тактик. Возможно, он сумеет помочь тебе с твоей... проблемой.

— Проблемой? — тихо выдохнул Деннисон. — Проблемой, отец? Тебе в голову не приходило, что я просто непригоден для этого дела? Если сын Высшего герцога проявляет себя непригодным для командования, для него не позорно заняться иной профессией. Во имя всего святого, этому требованию я уж точно соответствую.

Сеннион шагнул вперед и схватил сына за плечи.

— Ты не станешь такого говорить, — приказал он. — Ты не такой, как другие офицеры. Высшая Империя ожидает большего. Высшая Империя требует большего!

Деннисона ошеломило внезапное нарушение этикета отцом; несколько прохожих остановились, изумленно взирая на странное зрелище — Высший герцог, демонстрирующий такую страсть.

Замерев в жесткой хватке отца, Деннисон взглянул ему в глаза.

«Дело не в императоре, да, отец? — подумал он. — Дело в тебе. Одного сына-гения не хватает; для тебя один успех и один провал просто друг друга отменяют».

— Иди, готовься, — сказал Сеннион, отпуская сына. — «Грозовой Ветер» ожидает твой спидер через три дня, а лететь надо семьдесят часов.

\*\*\*

— С вашего разрешения, ваше величество, я не думаю, что командный пост мне подходит, — сказал Деннисон, преклонив колени перед экраном в спидере.

Высший Император был человеком средних лет с крепкой линией челюсти и полным лицом. Он лысел, хотя большинство людей обновляло скальп; отказ улучшить внешность придавал ему ауру... истинности.

Император нахмурился, услышав слова просителя.

— Это завидный пост, Деннисон. Большинство молодых Высших офицеров посчитали бы его потрясающей возможностью.

— Я едва ли похож на большинство молодых офицеров, ваше величество, — заметил Деннисон.

— Нет, ты определенно не похож, — ответил император. — Однако я бы посчитал, что близость этого поста к твоему брату заинтересует тебя.

Деннисон пожал плечами.

— Признаюсь честно, ваше величество, я не знаю Вариона. Он мне любопытен, но не более чем любой иной человек. Я вновь представляю прошение об освобождении от командования.

Император еще больше нахмурился.

— Тебе нужно проявлять больше инициативы, юный Крестмар. Твой пессимизм немало раздражает Высший Трон.

Деннисон глянул в сторону — фразы в третьем лице всегда были дурным знаком.

— Ваше величество, — сказал он. — Я действительно пытался. Всю жизнь пытался. Но в Академии я учился на грани провала, я никогда не мог достичь приемлемого места в играх и провалил всю командную работу, что мне поручали. Я просто бездарен.

— У тебя есть потенциал, — изрек император. — Надо лишь немного постараться.

Деннисон тихо застонал. Император явно вновь беседовал с его отцом.

— Как вы можете быть столь уверены, ваше величество?

— Потому что это так. Твое прошение отклонено. Есть ли иные вопросы?

Деннисон покачал головой.

\*\*\*

Адмирал Керн не встретил Деннисона, когда спидер прибыл в ангар, но это было неудивительно. Пусть Деннисон и был Высшим офицером, но по званию он был ниже, а Керн оставался одним из самых влиятельных адмиралов Флота.

Деннисон последовал за адъютантом по коридорам флагмана — удивительно хорошо украшенным для военного корабля, с ясными двенадцатью печатями Высшей Империи. Это был имперский флагман, разработанный так, чтобы впечатлять внешним видом и обстановкой.

Адъютант провел его в просторное круглое помещение, где в центре светилась боевая голограмма. Хотя воздух был полон миниатюрных кораблей, в комнате находился лишь один человек: это был не мостик, а комната-симулятор, очень похожая на те, которыми Деннисон пользовался в Академии.

Высший адмирал Керн был молод для своей должности; у него было суровое лицо и темные густые волосы. Он был достаточно велик ростом, чтобы его было легко представить в древности, на коне и с мечом — но обладал типичной сдержанной осанкой имперского аристократа.

Когда Деннисон вошел, адмирал даже не оглянулся. У стен комнаты царил полумрак, и единственным источником света служили иллюзорные корабли и сияющий круг, отмечавший края голограммы. Керн стоял в центре, не руководя процессом, а лишь наблюдая.

Адъютант вышел, закрыв за собой дверь.

— Узнаете битву? — внезапно спросил адмирал.

Деннисон прошел вперед.

— Да, сэр, — сказал он, с изумлением понимая, что так и есть. — Битва при Сипресе.

Керн кивнул; он по-прежнему наблюдал за быстрым движением кораблей, и голограмма бросала отблески на его лицо.

— Первая битва вашего брата, — тихо сказал он. — Начало Войны Воссоединения.

Еще пару секунд он оставался неподвижным, затем жестом остановил корабли в полете. И лишь после этого повернулся к Деннисону; тот отдал небрежный салют — скорее даже просто махнул рукой. Лучше уж правильно себя отрекомендовать с самого начала.

Керн не отреагировал на неприглядное приветствие. Он лишь сложил руки на груди, с интересом изучая Деннисона.

— Деннисон Крестмар. Я слышал, что вы скоры на слова.

— Боюсь, только слова у меня и благословлены скоростью.



Керн и впрямь улыбнулся — такое выражение редко появлялось на лицах Высших офицеров.

— Полагаю, поэтому ваш отец и послал вас ко мне.

— Он очень уважает вас, сэр, — заметил Деннисон.

Керн фыркнул.

— Он меня терпеть не может. Он считает, что мне не хватает достоинства.

Деннисон поднял бровь. Керн ничего не сказал, и молодой человек продолжил:

— Полагаю, я должен предупредить вас, сэр, что я плохо подхожу для этого назначения. Я сомневаюсь, что смогу соответствовать тому, что ожидается от лидера эскадры.

— О, я не собираюсь поручать вам командование на корабле, — со смехом ответил Керн. — Уж извините, но я видел ваш послужной список. Вопрос лишь в том, где вы хуже — в тактике или стратегии.

Деннисон с облегчением вздохнул:

— Тогда что вы собираетесь со мной делать?

Керн поманил его к себе.

— Прошу, — сказал он, включая голограмму жестом другой руки.

Деннисон вошел в голограмму. Он раньше видел эту битву — нельзя было учиться в Академии и не пройти несколько курсов по великому Вариону Крестмару.

Корабли Вариона были подсвечены белым. У него имелось два командных судна — простой торговый корабль и имперский драккар; также он располагал лишь четырьмя десятками истребителей. Даже меньше кораблей, чем Деннисону выдали, позволив потратить их на пиратов.

— Расскажите мне о нем, — предложил Керн, наблюдая, как драккар Вариона приближается к месту битвы.

Деннисон вскинул бровь.

— О Варионе? Он старше меня более чем на двадцать лет. Я даже с ним не встречался.

— Я не салонный завсегдатай, что спрашивает о семье, Деннисон. Я ваш командир. Расскажите мне о Варионе-воине.

Деннисон заколебался; тем временем драккар Вариона, знаменитый «Пустотный Ястреб», скользнул вперед. Силы Вариона были смехотворно малы по сравнению с вражескими — мятежный Сипресс мог похвастаться пятью громадными линкорами и почти сотней истребителей. Двадцать лет назад, когда мощь Империи пребывала в упадке, такой флот и впрямь впечатлял.

Однако сипресские корабли не выстроились для атаки. Они просто ждали.

— Варион... — тихо сказал Деннисон. — Варион совершенен.

Керн поднял бровь.

— Как именно?

— Он никогда не проигрывал, — сказал Деннисон. — Он получил первый командный пост в день выпуска из Академии. Через пять лет он поднялся до ранга командующего целым флотом, и ему поручили восстановить контроль над Далекими Секторами. Он вел эту войну всю свою жизнь и никогда не потерпел ни единой неудачи. Провел сотни битв и ни одной не проиграл.

— Совершенство? — спросил Керн.

— Совершенство, — подтвердил Деннисон.

Керн кивнул, потом повернулся обратно к полю битвы. Тупоносый торговый корабль обогнал флагман Вариона и неуклюже приближался к строю сипресцев.

— Все началось здесь, — сказал Керн.

Варион был лучшим в своем классе в Академии, и ему предлагали посты на лучших флотских флагманах. Он отклонил все предложения и принял низший пост на корабле, где командовал обычный офицер — не аристократ. 117 статья Кодекса Флота позволяла Высшему офицеру прибегнуть к своему званию аристократа, а не военного, и принять командование над любыми кораблями, где руководил низший по статусу.

К этой статье редко прибегали: если аристократ проигрывал, то императору было дозволено казнить его. Это от императора даже ожидалось.

Варион пустил в ход 117 статью, взял командование над «Пустотным Ястребом» и небольшим флотом и сделал капитана своим старпомом. Первым делом Варион проигнорировал свои приказы и вместо этого нанес удар по восставшим колониям на Западных Рубежах.

— Он и впрямь захватил торговый корабль, знаете ли, — заметил Керн. — Как будто стал пиратом. Я помню, в какую ярость пришел Высший Император; он отправил на охоту за вашим братом полдюжины драккаров. Но иначе бы обман Вариона не сработал; у Сипресса, как и у большинства фракций мятежников, имелись шпионы в верхушке Флота. Они должны были поверить, что Варион предал Империю. Вот почему он так резко захватил власть и вот почему захватил торговца, а затем повел его к Сипрессу в качестве подарка. Никто на корабле ему не сопротивлялся. Вот это больше всего и впечатляет в вашем брате, Деннисон. Он не просто мастер-тактик. Он еще и блистательный лидер. И блистательный лжец.

Торговый корабль внезапно дернулся, и его дюзы вспыхнули с неожиданной силой. Он набрал скорость, когда крупные сипресские корабли начали разворот; их командиры пришли в замешательство, зря разгоняя свои суда. Торговец врезался во флагман сипресцев; оба корабля сбились с курса, врезавшись во второй авианосец.

— А еще он чертовски удачлив, — заметил Керн.

Деннисон кивнул; строй кораблей Вариона взорвался движением, истребители понеслись прочь от флагмана, а малые канонерки двинулись так, чтобы держать оставшихся сипресских командиров под продольным огнем.

Керн поднял руку, и корабли замерли; адмирал повернулся к Деннисону.

— Ну что ж, — сказал он. — Ваш ход.

Деннисон нахмурился.

— Вы хотите, чтобы я принял командование?

Керн кивнул, отошел от голограммы и набрал несколько команд на консоли.

— Поглядим, на что вы способны.

Деннисон поднял бровь.

— Что это докажет?

— Повеселит меня, — отозвался адмирал.

Симулятор запустился снова. Могучий сипресский флагман неспешно откатился в сторону; в дыре в борту билась пламя — кислород уходил в пустоту. Сипресцы должны были сбить Вариона, как только он вошел в их

пространство. Имперский драккар, командир которого лишь вышел из Академии и совершает измену? Они должны были распознать обман — но не распознали. Варион как-то их убедил.

Деннисон бросил взгляд на Керна, наблюдавшего из теней. Кого он видит? Молодого Вариона? Говорили, что братья очень похожи друг на друга, и главное отличие — волосы. Деннисон был темноволос, но Варион начал сесть после двадцати двух лет; к двадцати пяти он уже заработал прозвище «Среброгривый».

— Запустить истребители в трех формациях, — приказал Деннисон, повернувшись к голограмме. — Прикажите «Темной Струне» отправиться к отметке 471 и удерживать позицию, атакуя любые корабли, которые попытаются сбежать от раненых флагманов. «Фанелл» должен занять позицию снизу у нашего левого борта и прикрывать нас, если истребители подберутся близко.

Битва началась, и Деннисон сражался. Как всегда, он пытался — серьезно пытался. Неповиновение и цинизм испарялись, как только он входил в голограмму битвы; стоя в середине боя и видя, как корабли роятся вокруг, над ним и под ним, Деннисон отбрасывал обычный пессимизм и истинно старался.

И проиграл с треском.

Сипрессцы сбивали его истребители — Деннисон не смог обеспечить им прикрытие огнем. Он потерял «Темную Струну», когда критически поврежденный флагман сипрессцев подобрался слишком близко и самоуничтожился. Когда Деннисон попытался отступить, вражеские ракеты разнесли корму его флагмана, и команда задохнулась, когда отключилась система жизнеобеспечения.

Голограмма погасла.

Деннисон вздохнул и повернулся к Керну.

— Видал я и похуже, — наконец сказал тот.

— Да? — переспросил Деннисон. — Вы смотрели записи моих боев из Академии?

Керн не ответил; он задумчиво потеревил подбородок, размышляя.

— Вы спросили, что вы тут делаете, — наконец сказал он. — Поскольку командование вам не светит.

Деннисон кивнул.

— Высший Император хочет, чтобы я превратил вас в лидера, — пояснил Керн. — Но я не намерен швырнуть вам своих людей. А потому я нашел для вас инструктора.

— Кого?

— Вашего брата, — ответил Керн. — Привыкайте к этой комнате, Деннисон, вы здесь проведете немало времени. Я хочу, чтобы вы изучили каждое сражение Вариона, его методы и стратегию. Я хочу, чтобы вы прочли каждый написанный о нем очерк. Вы станете лучшим экспертом по Вариону Крестмару в Империи — вы запомните все и будете практиковаться, пока не победите в этой битве и в любой другой так же, как и он.

— Да вы шутите, — прямо сказал Деннисон.

— Займитесь делом, — ответил Керн и коснулся консоли. На стене вспыхнул список дат и битв. — У вас много работы.

— Лорд Керн, сэр, — сказал Деннисон; он редко выражался с такой формальной вежливостью. — Я — не мой брат. Я никогда им не стану.

— Это не причина, по которой у него не стоит попробовать поучиться.

— Он разрушил мою жизнь, — ответил Деннисон. — С самого поступления в Академию я был обречен на провал. Что еще могло случиться, учитывая, чего от меня ожидали? Позвольте мне изучать кого-то еще. Может, Высшего адмирала Фоллстейта?

Керн на мгновение задумался, потом покачал головой.

— Делай, как приказано, сынок.

\*\*\*

Каждая битва становилась ударом по самооценке. Даже изучив тактику Вариона, даже пересмотрев запись битвы несколько раз подряд, Деннисон справлялся с трудом. Симулятор был запрограммирован на случайные изменения, так что он не мог просто запомнить действия Вариона и повторить их.

Просматривая запись своей последней битвы, Деннисон вздохнул и потер лоб. Год на борту «Грозного Ветра» прошел быстро и оставил странное впечатление. Казалось, что его вырвали из жизни Империи. Весь мир сузился до бесконечных повторов записей стратегии и тактики, а также неудач; все было сосредоточено на одном человеке.

На Варионе.

Он вновь запустил повтор битвы при Маркусе Семь. К этому времени флот Вариона вырос до нескольких тысяч кораблей и получил официальную имперскую поддержку. Самого Вариона тут даже не было — он командовал со своего флагмана во множестве световых лет от поля боя. Чем крупнее был предмет, тем дольше он добирался до цели посредством клаге — так что, хотя визуальные образы передавались мгновенно, флагманам приходилось преодолевать расстояние до границ империи за несколько месяцев.

Эти ограничения разозлили Вариона, так что он разделил свои силы на две разные боевые группы и отправил их в противоположных направлениях. Сейчас Деннисон понимал ход его мысли — год изучения Среброгривого позволил заглянуть в разум человека, от которого он старался отмежеваться всю жизнь. Кем был Варион Крестмар? Совершенством. Деннисон больше не мог произносить это слово даже с малейшим сарказмом.

Каждый день, прожитый за изучением битв и жизни брата, сближал их. Деннисон нередко задерживался в комнате с голограммой, проглядывая записи своих битв, затем изучая то, как с тем же конфликтом справлялся Варион. Он перестал изучать стратегию, сосредоточившись на человеке. Что за человек был Варион Среброгривый? Он уже двадцать лет не возвращался к семье, отправив самого себя в изгнание — война требовала всего его внимания.

Многие ранние битвы кампании Вариона имели предельно ясный смысл. Тогда ему еще надо было убедить императора, что сам Варион достоин доверия и поддержки. Поэтому Деннисон понимал, почему Утариес надо было сокрушить быстро — он мог собрать под свое знамя другие планеты. И он правильно оценил логику, стоявшую за покорением сипрессцев и продвижением к менее мощному, но технологически превосходящему Фарнайтскому союзу.

Однако по мере развития Войны Воссоединения решения Вариона становились все более странными. Зачем он ударил по Новому Рофелосу, позволяя разделить свои войска? Зачем ему понадобилось отправлять такие силы на завоевание Гемвотера, планеты малой стратегической важности и еще меньшей военной силы?

Подобные вопросы преследовали Деннисона. Истинная гениальность Вариона крылась в его способности соединять места битв, вести флоты от одной победы к другой, всегда набирать разгон, расширять войну на два и три — а потом десять и двадцать — фронтов. Он не просто покорял или уничтожал, он обращал. До завоеваний Вариона у Империи едва хватало кораблей, чтобы защищать сокращающиеся границы. Однако к Маркусу Семь число бывших мятежных кораблей во флоте превышало имперские.

Варион был смелым и отчаянным, всегда готовым рискнуть. А еще он был удачлив — риск всегда приносил прибыль. А была ли это удача? Отец Деннисона посмеялся бы. Он любил произносить фразу: «Каждый человек ответственен за свое существование».

Голографический флагман Деннисона разлетелся брызгами металла и света. Варион был совершенен — а его брат оставался совершенно некомпетентным. Эта оценка росла не из жалости к себе или пессимизма; так просто было на деле. Варион завоевал Маркус Семь менее чем за два часа. Наблюдаемое Деннисоном фиаско было его четвертой попыткой; выиграл битву он только на седьмой раз.

Деннисон вздохнул, поднялся и покинул комнату с голограммой. Ему нужно было размяться.

Роскошные коридоры «Грозового Ветра» были удивительно пусты; шагая по устланному ковром проходу, Деннисон хмурился, но в конце концов натолкнулся на младшего адъютанта. Тот замедлил шаг, отдавая честь; он вел себя с той же озадаченностью, что обычно отражалась на лицах младших офицеров при встрече с Деннисоном. Они не понимали, как относиться к Высшему офицеру, не удостоенному командования, но достаточно важному, чтобы ежевечерне ужинать с адмиралом Керном.

— Идет бой? — спросил Деннисон.

— Э... да, сэр, — быстро ответил юноша, бросив взгляд в сторону.

— Тогда вы свободны, — сказал Деннисон, жестом отпуская его.

Младший офицер с радостью устремился прочь. Деннисон остался на месте, задумчиво нахмурившись. Он и впрямь так глубоко погрузился в занятия, что не заметил сигнала о битве? Не то чтобы флагман Керна был в опасности, конечно. Это наверняка малая битва — личные флоты Вариона справлялись со всеми серьезными сражениями.

И все же Деннисону хотелось поглядеть на бой; он направился к мостику.

Главный мостик «Грозового Ветра» был больше, чем у кораблей, которыми командовал Деннисон; в центре все равно находилась боевая голограмма. Деннисон вышел из лифта, не обратил внимания на приветствия, и подошел к перилам, поглядев вниз.

Керн стоял в центре голограммы, но редко что-то говорил. Он командовал традиционным способом — оставляя большую часть решений на местах командирам эскадр, находившимся на малых кораблях или драккарах в гуще боя.

Варион не поручал дело командирам эскадр. Каждую битву он вел сам, напрямую руководя каждой эскадрой. Для кого-то другого это было бы слишком самонадеянно, но Варион сражался с апломбом гроссмейстера, играющего с новичками.

Деннисон покачал головой и подумал: «Хватит пока о Варионе».

Битва Керна не казалась такой уж сложной. Флот Высшего адмирала превосходил противника по размерам как минимум втрое.

Битва проходила так, как и ожидалось. Наблюдая за ней, Деннисон ощутил горящее в душе желание, тоску, которую он, казалось бы, раздавил еще в Академии. Изучение Вариона пробудило старую боль; он почти мог чувствовать происходящее на поле боя. Когда командиры эскадрилий принимали решения — их приказы отражались в движении судов — Деннисон мгновенно понимал, какой выбор лучше другого. Он видел все величие битвы; силам Керна нужно было давить к северо-восточному квадранту, отводя истребители подальше, на защиту командных кораблей — чтобы погубить боевые суда на юге. Так Керн, превосходящий врага в численности, истощит чужие ресурсы, пока у мятежников не останется никакого иного выбора кроме капитуляции.

Деннисон видел происходящее, но не понимал, как его достичь. Как всегда, он схватывал концепцию, а не практическое применение. Он не был практичным, внимательным командиром, каких предпочитала Империя. Не то что бы это было странно — Деннисон знал о тех, кто любил музыку, но не мог сыграть ни единой ноты. Можно наслаждаться великой картиной и не суметь воссоздать породившие ее движения кисти. Искусство ценилось именно потому, что его могли оценить те, кому недоставало мастерства. Руководство издалека и боевая тактика определенно были искусствами, и Деннисон мог оставаться лишь зрителем.

— А мы вообще где? — спросил Деннисон у адъютанта.

— В системе Гаммот, милорд, — ответил тот.

Деннисон нахмурился, опершись на перила. Гаммот? Он и не осознавал, что Варион забрался так далеко, не говоря уже о силах зачистки под руководством Керна. Деннисон жестом приказал принести ему планшет, вызвал карту Империи и наложил на нее схему завоеваний Вариона.

Результат его поразил.

Война была почти закончена. Силы Вариона приближались к последней из восставших систем.

«Я и впрямь ушел в работу», — подумал Деннисон.

Скоро наступит мир. И когда он наступит, командиры уже не будут столь важны — как это и было в Эру Величия.

Но почему тогда было столь важно, чтобы Деннисон достиг уровня Вариона? Все поступали так, будто его образование было критически важным — Высший Император, Керн, отец самого Деннисона...

Видимо, именно отец настаивал на продолжении обучения Деннисона. Не потому, что оно было важно для Империи — но потому, что Сеннион не желал иметь в сыновьях воина-неудачника.

\*\*\*

— Конечно, командиры будут по-прежнему нужны, — усмехнулся Керн; слуга налил в его тарелку суп. — С чего бы считать иначе?

— Война Воссоединения почти окончена, — заметил Деннисон.

Столовая у Керна казалась уменьшенной версией такой же в имперском особняке на Вершине — включая мраморные колонны и гобелены. Ранг Высшего адмирала запрещал близко общаться с подчиненными ему командирами, но происхождение Деннисона и его связь с Варионом Крестмаром позволяли сделать исключение. Похоже, Керн расслаблялся за ужином с Деннисоном — словно воспринимал его не как подчиненного, а как зашедшего в гости младшего члена семьи.

Логика Деннисона заставила Керна фыркнуть.

— Некоторое время будут вспыхивать восстания, Деннисон, — сказал он, набросившись на суп. Керн жил, как подобает имперскому аристократу, но был куда менее сдержан, чем большинство из них. Может, поэтому они с Деннисоном и поладили.

— Да, но Варион и его офицеры освободятся и смогут с ними справиться, — указал Деннисон, не глядя на собственную тарелку.

— Все стареют, и нам нужна новая кровь на замену, — сказал Керн.

— Империи я не нужен, Керн, — ответил Деннисон. — Никогда не был нужен. Я здесь лишь из-за упрямства моего отца.

— Я бы не был в этом так уверен, — возразил адмирал. — В любом случае у меня есть приказы. Как там у тебя с тренировками?

Деннисон пожал плечами.

— Сегодня я четырежды сражался при Маркусе Семь и дважды проиграл. Все еще не могу победить несколько раз подряд.

— Маркус Семь, — нахмурился Керн. — Ты не торопиться. Так тебе понадобится еще год, чтобы справиться с архивом Вариона.

— По крайней мере я больше не жалуясь.

— Верно, — признал Керн. — Не жалуешься. Собственно, кажется, ты вполне себе развлекаешься.

Деннисон сделал глоток.

— Может, и так. Мой брат — интересный предмет для изучения.

— Когда ты впервые ступил на борт, я бы сказал, что ты его ненавидел.

Деннисон положил ложку обратно в тарелку.

— Полагаю, да, — после паузы сказал он. — В Академии у меня не было и шанса преуспеть — другие парни постоянно вызывали меня на бой раньше, чем я успевал подготовиться; каждому хотелось победить брата Вариона. Я стал неудачником раньше, чем научился чему-то еще. Я не выбирал своего пути — Варион его выбрал за меня. Но теперь...

Деннисон задумался, потом посмотрел Керну в глаза.

— Его вообще можно ненавидеть? Как можно ненавидеть само совершенство?

Керн, казалось, задумался; потом он вернулся к еде.

— В любом случае, у тебя скоро появится шанс встретиться с ним.

Деннисон удивленно вскинул голову.

Керн пригубил суп и пояснил:

— Рубежи почти покорены. Через два месяца Варион встретится с Имперским Посланником на Крессе — там будет проведена церемония, на которой его поздравят с возвращением в цивилизацию. Можешь посетить, если хочешь.

Деннисон широко улыбнулся.

— Хочу, — решил он. — Определенно.

\*\*\*

Яркие цвета удивили Деннисона. Кресс оказался слабонаселенным миром близ Рубежей; его погоду явно никто не регулировал, и ветер ударил в лицо Деннисону, как только он вышел из спидера.

Деннисон ступил на мягкую землю, чихнул и вскинул руку, защищаясь от яркого света. Сочная зеленая трава доходила ему до колен. Разве в таком мире стоит приветствовать вернувшегося героя?

На небольшом расстоянии от места посадки был сооружен павильон; туда Деннисон и направился. Там хотя бы был установлен регулятор погоды, и ветер стихал, пересекая незримые границы влияния прибора.

В павильоне Деннисон внезапно заметил отца — в рядах делегации послов и военных высокого ранга. Чистейшая белизна формы Сенниона резко контрастировала с дикими землями вокруг.

«Маленький павильон в сельском мире? Почему бы не встретить Вариона с восхищенной толпой — он же заслужил?»

Деннисон вскинул голову — сквозь ветер снижался десантный корабль. Молодой человек остановился позади отца; они не виделись более шести месяцев, но Сеннион едва удостоил сына кивком.

Корабль рухнул словно камень — прямо вниз, замедлившись лишь у земли; плазменные двигатели с беспечной легкостью испарили траву. Погодная сфера не дала поднятому посадкой ветру беспокоить досточтимую делегацию в павильоне.

Деннисон продвинулся немного вперед, ожидая, пока откроется люк корабля.

Он видел изображения Вариона — и они не отражали реальность. Никакой снимок не мог передать уверенность и могучую силу личности человека вроде Вариона Крестмара. Среброволосый человек с глазами командира сошел по трапу подобно богу, спустившемуся на смертную землю.

Когда Варион в последний раз спускался в имперский мир, он был гладкощеким юнцом. Сейчас же на нем оставили отпечаток возраст и битвы; он уже прожил четыре с половиной десятка лет. На адмирале была имперская униформа, но необычного цвета; Деннисон нахмурился. Белый для аристократов, синий для граждан-офицеров, красный для обычных солдат. Но... серый? Серого не было ни у кого.

Следом за Варионом по трапу сошли другие офицеры; многих из них Деннисон узнал. Женщина — это, должно быть, Чариса Утариесская, знаменитый пилот истребителя и лидер эскадрильи, одна из первых мятежных командиров, что присоединились к Вариону. Заметки и биографии часто ее упоминали. А вот чего в них не было — это того, как Варион взял ее под локоть, когда они прошли вперед, и как смотрел на нее с очевидной теплотой.

Справа от Вариона ступали адмиралы Брака и Терарн — эти двое были с Варионом еще в Академии, затем попросили назначения под его начало. Их называли самыми доверенными советниками Вариона; оба шли чуть позади и ступали так же уверенно, как Деннисон и представлял себе.

Варион остановился как раз перед входом в павильон.

Сеннион Крестмар, Высший офицер и герцог Империи, выступил вперед, приветствуя сына.

— От имени Высшего Императора я приветствую тебя, вернувшийся воин, — слова герцога сплелись с ветром, бесновавшимся за стенами павильона. — Прими этот знак нашего почтения и займи по праву свое место величайшего из Высших адмиралов, каких знала Империя.

Сеннион протянул руку, где лежала золотая медаль; на ней пылал знак двойного солнца. Высочайшая и самая престижная имперская награда.

Варион стоял на ветру, глядя на медаль в руке отца. Он потянулся вперед, взял награду, поднял ее к свету, покачав перед глазами.

Все замерло.

Затем Варион уронил медаль в траву.



Пистолет мгновенно возник в руке Сенниона. Он направил оружие в лоб сыну и даже не дал ему шанса исправить случившееся — просто нажал на спуск.

Выплеск энергии рассеялся в паре миллиметров от лица Вариона. Высший адмирал даже не двинулся — он остался невредимым и, похоже, даже не обеспокоенным.

Павильон вокруг Деннисона взорвался движением. Флекс-бластеры и кинетики покинули кобуры, люди кинулись в укрытие — как солдаты, так и офицеры. Лишь Деннисон остался неподвижным среди криков и выстрелов; он осознал, что не удивляется.

«Величайший Высший адмирал во Флоте... вероятно, величайший полководец в истории человечества. Конечно, он не остановится на Рубежах. Зачем ему?»

Отец Деннисона выстрелил снова; оружие было в нескольких дюймах от лица Вариона. Выстрел снова рассеялся, столкнувшись с неким незримым щитом.

«Это не имперская технология, — отрешенно подумал Деннисон, шагнув вперед, когда другие открыли огонь. Разряды энергии и пули равно разбивались о странную защиту Вариона. — Двадцать лет сам по себе, в автономном рейде и без контроля Империи... Конечно же! Первыми он захватил самые технологически развитые миры. Вот почему иногда выбор стратегии казался бессмысленным. Он все спланировал еще тогда».

Кто-то вопил, требуя от герцога уйти с дороги. Кто-то стрелял по офицерам Вариона, но их защищали те же странные личные щиты, и они спокойно стояли на месте, даже не достаивая имперцев огнем. Деннисон по-прежнему шел вперед, не сводя взгляда с брата. На его глазах Варион опустил руку, расстегнул кобуру и поднял пистолет, целясь отцу в лицо.

— Ты мне не сын, — произнес Сеннион, гордо глядя на Вариона. — Я отрекаюсь от тебя. Я должен был поступить так двадцать лет назад.

Деннисон замер — Варион нажал на спуск. Тело герцога рухнуло на землю; от его головы поднялось несколько струек дыма.

Позади Деннисона загрохотали выстрелы — все безуспешно палили по Вариону. Трава и земля перед адмиралом взорвались от снарядов и выплесков энергии; кто-то звал врача.

Варион повернулся к атакующим, жестом отправив своих людей к кораблю. Затем заметил Деннисона.

Среброгривый шагнул вперед, осторожно ступая по искореженной земле. Деннисону захотелось броситься назад, к спидеру, но бегство было лишено смысла. Перед ним был Варион Среброгривый — он не проигрывал, от него не убегали. И его глаза...

Глядя в эти глаза, Деннисон знал — этот человек может его уничтожить.

Варион остановился прямо перед Деннисоном; во взгляде Высшего адмирала читалась задумчивость.

— Итак, — наконец сказал он; слова прозвучали ясно и чисто даже на фоне криков и выстрелов. — Они меня все-таки клонировали. Что ж, Высший император скоро убедится, что я смогу победить даже себя самого.

Он развернулся и ушел.

Кто-то наконец привел в готовность огромное автоматическое орудие «Кальцер», и оно испустило ослепляющий ливень синих вспышек. Щиты Вариона отбили их; он должен был хотя бы ощутить удар, но не показал этого. Варион поднялся по трапу в свой корабль так же спокойно, как и сошел с него.

«Кальцер» вскоре истощил батареи павильона, и погодная сфера рухнула, впуская внутрь всю ярость ветров. Деннисон шагнул вперед, сквозь уничтожаемый ветром дым, не обращая внимания на злые, недоумевающие и испуганные голоса позади.

Десантный корабль Вариона взмыл вверх, и волна швырнула Деннисона на землю. К тому времени, как у него прояснилось в глазах, корабль уже стал темной искрой в небе.

\*\*\*

— Мы знали, что у него что-то есть, — сказал Керн, уже в десятый раз проглядывая голозапись. — Но эти щиты... Где он их разработал? Мы же отправили шпионов на каждую планету...

— Он возил их с собой, — тихо сказал Деннисон, стоя у перил рядом с иллюминатором.

— Что?

— Ученых, — пояснил Деннисон от стены комнаты с голограммой. — Варион не доверяет ничему, за чем не может наблюдать напрямую. Он возил ученых с Гемвотера с собой, вероятно — на флагмане. Так он мог наблюдать за их работой.

— Гемвотер... — выдохнул Керн. — Но он завоевал эту планету пятнадцать лет назад! Ты думаешь, твой брат хранил тайну так долго?

Деннисон отстраненно кивнул.

— Он знал это с первой битвы при Сипрессе. Он понимал, что по мере успокоения Рубежей Высшая Империя будет укрепляться, и ее будет сложнее победить, когда придет время. Вот почему он так рано захватил Гемвотер — чтобы у ученых были десятилетия на создание тайных технологий.

Керн снова запустил голозапись.

Вселенная казалась Деннисону... неправильной. Его отец был мертв.

Сеннион Крестмар никогда не был любящим родителем, но он привил Деннисону могучую волю к успеху. Он был требовательным, жестким и неумолимым. И все же Деннисон надеялся, что, возможно, когда-нибудь он заставит отца гордиться собой.

И теперь он никогда не сможет этого сделать. Варион отнял у Деннисона этот шанс.

«Какая разница? — подумал Деннисон. На голограмме внизу вспышки выстрелов разрывали дым и цветущую траву. — Сеннион даже не был мне отцом. У меня вообще нет отца. Если только Варион не ошибся».

Нет. Варион никогда не ошибался.

Только два человека могли подтвердить сказанное. Первый погиб, получив разряд в голову. Вторым был Высший Император, который должен был одобрять все запросы на клонирование, и еще не ответил на просьбу об аудиенции.

Но Деннисон и так знал ответ.

Самым скверным было не то, что Деннисон оказался сотворенным инструментом — а что оказался инструментом с дефектом. Генетически они с Варионом были одинаковы. Он даже пригляделся к себе в зеркале и нашел несколько седых волосков; Варион начал сесть в двадцать три — и именно столько сейчас было Деннисону.

Столь многое внезапно обрело устрашающий смысл.

«Ты не можешь быть таким, как иные офицеры, — сказал отец. — Высшая Империя ожидает большего».

Неудивительно, что они так давили на Деннисона; неудивительно, что они отказывались позволить ему покинуть военную службу. Он был Варионом.

И все же — не был. Что бы ни таилось в Варионе, Деннисону оно не передалось. Такая уверенность не исходит от случайного набора хромосом. Нельзя скопировать победы, силу, саму мощь личности.

«Высший Император скоро узнает, что я могу победить даже себя самого». Варион знал — откуда-то знал о своей особенности.

— Деннисон, — позвал Керн.

Деннисон повернул голову на звук. Керн сидел внизу, в кресле, как раз у голограммы, и неодобрительно смотрел вверх. Он остановил запись, ненамеренно выбрав самый неприятный образ: Варион с поднятым оружием, дымящееся тело падает в траву.

— Деннисон, я задал вопрос, — повторил Керн.

— Он победит, Керн, — ответил Деннисон, уставившись на голограмму. — Империя... Что для Вариона Империя? Лишь еще одно скопление непокорных планет, которые надо заставить повиноваться?

Керн глянул на голограмму, осознал, где остановил ее, и отключил запись.

— Мы Высшие офицеры, Деннисон, — решительно сказал адмирал. — Такие разговоры недопустимы.

Деннисон фыркнул.

— Вариона можно победить, — настойчиво сказал Керн.

Деннисон покачал головой.

— Нет. Нельзя. И вообще, зачем нам это делать? Где кончается герой и начинается тиран? Если у него было право привести к покорности восставшие Рубежи — то почему у него нет права сделать то же самое с нами?

Керн нахмурился.

— Он завоевывал лишь планеты, которые на нас нападали... по крайней мере, поначалу, когда Варион был формально еще подконтролен нам. Полное завоевание Рубежей — его собственный план, разработанный против желания Высшей Империи. К тому времени, как мы осознали свою ошибку, он уже стал слишком силен. У нас был лишь один выход: собирать силы и ждать, надеясь, что покорения Рубежей ему хватит.

Деннисон снова покачал головой.

— Если вы надеялись на это, то вы его никогда не знали. Он завоеватель, Керн. Похоже, он чувствует, что у него есть божественное право на Высший Трон.

Керн нахмурился еще больше; он потянулся к консоли и снова включил запись. Деннисон вновь увидел, как умирает отец, и как его брат... его второе «я»... как он бесстрастно смотрит на случившееся.

— По крайней мере, Высшая Империя верит в честь, Деннисон, — проронил Керн. — У него в лице есть честь? В лице человека, который убил своего отца?

Деннисон отвел взгляд, прикрывая глаза.

— Прошу вас...

Он услышал, как переключилась голограмма.

— Извини, — искренне сказал Керн. — Погляди-ка лучше вот на это.

Деннисон повернул голову; запись сменилась изображением Вариона — и оно двигалось. Варион сидел за широким черным столом, изучая маленький планшет.

— Что это? — вскинулся Деннисон.

— Информация с жучка в кабинете Вариона, — пояснил Керн. — На борту «Пустотного Ястреба».

Деннисон нахмурился:

— Но как...?

— Неважно, как, — ответил Керн. — Это единственный жучок на «Пустотном Ястребе», который не отключился в пределах часа после случившегося на Крессе. Сомневаюсь, что сканеры Вариона нашли другие двадцать, но пропустили этот.

— Он о нем знает, конечно, — сказал Деннисон. — Но почему тогда...

Он застыл.

Среброгривый оставил жучок, потому что посчитал это забавным. На глазах у Деннисона Варион поглядел вверх — прямо в якобы скрытую камеру — и улыбнулся.

— Этот человек... — проронил Керн. — Он хочет, чтобы мы смотрели, знали, насколько его не беспокоит шпионаж. Он столь надменен и уверен в победе. Ты склонишься перед этой тварью? Какой бы Империя сейчас ни была, с ним во главе она станет хуже.

Деннисон смотрел на Вариона, удобно расположившегося в своем кабинете.

«Но ведь я — он. По крайней мере, неудачная копия».

Керн наконец отключил канал.

— Деннисон, я поручаю тебе командование.

Деннисон нахмурился.

— Кажется, мы достигли понимания?

— У нас слишком много кораблей и слишком мало офицеров. Время обучения закончено.

Деннисон побледнел против своей воли.

— Мы столкнемся... с ним?

— Просто мелкая битва, — заверил Керн. — Собственно, предварительная стычка. Сомневаюсь, что Варион даже станет утруждать себя руководством этой битвой; она произойдет вдали от его флота.

Деннисон знал, что адмирал ошибается: Варион лично вел все свои битвы.

— Дурная идея, — наконец сказал он, но Керн уже повернулся к экрану, заново изучая случившееся на Крессе.

\*\*\*

— Да, сынок. Это правда, — император казался... измученным.

— Клонировать члена Высшей семьи незаконно, — нахмурился Деннисон, преклонив колена перед настенным экраном.

— Закон — это я, Деннисон, — ответил император. — Никакой мой поступок не может быть незаконным. В этом случае потенциальная выгода клонирования перевесила наши сомнения.

— И этой выгодой стал я, — едко ответил Деннисон.

— Твой тон близок к неуважению, юный Крестмар.

— Крестмар? — вспыхнул Деннисон. — У клонов по закону нет ни дома, ни семьи.

Старческие глаза императора вспыхнули гневом, и Деннисон виновато опустил взгляд. Но потом Император заговорил, и Деннисона поразило то, каким мягким был его голос.

— Ах, дитя, — сказал он. — Не считай нас чудовищами. Законы, которые ты упомянул, поддерживают порядок в линии наследования Высших Семей, но можно сделать исключения. Именно с таким условием твой отец согласился на этот план. Твое право наследования было заверено закрытым советом Высших герцогов вскоре после твоего рождения. Даже если бы твой отец не потребовал этого, мы бы и так приняли это решение. Мы не сотворили жизнь лишь для того, чтобы выбросить ее.

Деннисон наконец поднял голову. Он снова заметил, каким измотанным кажется Высший Император — казалось, за последние годы он постарел на десятилетия.

«Да, беспокойство насчет Вариона с кем угодно такое сделает».

— Ваше величество, — сказал Деннисон, осторожно выбирая слова. — Что если бы я оказался таким же предателем, как и он?

— Тогда бы ты стал воевать с ним, — ответил Император. — Варион никогда бы не пожелал делиться властью, даже с самим собой. Мы надеялись, что вы друг друга ослабите, и мы сможем выстоять. Однако этот план был запасным — в первую очередь мы должны были позаботиться, чтобы ты не стал таким же. Похоже... мы слишком в этом преуспели.

— Вот уж точно, — пробормотал Деннисон.

— Если это все, юный Крестмар, то мне нужно вернуться к делам Империи — как и тебе. Приближается время твоей битвы.

Деннисон поклонился на прощание, и настенный экран погас.

\*\*\*

Деннисон помедлил в дверях, глядя на командный мостик. С момента начала обучения под руководством Керна он впервые руководил настоящей командой.

Мостик на «Бесконечном» был небольшим, как и стоило ожидать от корабля этого класса. Во флот Керна входило с десятков таких малых командных судов, которые путешествовали, состыковавшись с «Грозным Ветром». Во время битвы они отсоединялись и располагались на поле боя, позволяя разделять работу, а также распределять лидерство.

На мостике находилось пять молодых офицеров. Деннисон с неудовольствием осознал, что не знает их имен: он слишком погрузился в занятия, чтобы познакомиться с остальными командирами Керна.

Он прошел по пандусу к боевой голограмме; офицеры замерли в ожидании. Что-то в них было странное, и Деннисон вздрогнул, осознав, что именно: никто из них не проявлял ни намека на неуважение.

Деннисон привык видеть на лицах подчиненных определенное подавленное презрение. На этих лицах его не было. Ни намека на ожидание провала, никаких знаков того, что они оскорблены его руководством. Странное чувство. Приятное.

«Люди Керна, — подумал Деннисон, кивком возвращая офицеров на посты. — Не просто случайная команда; они доверяют своему высшему командиру и потому доверяют его решению — тому, что он поставил меня на этот пост».

Расцвела боевая голограмма; адъютант подошла с визором в руках. Деннисон отстранил ее; она поклонилась и отошла, не проявив удивления.

«Они мне доверяют, — с неловкостью подумал Деннисон. — Керн мне доверяет. Как они могут? Они что, забыли мою репутацию?»

Ответа не было; отвлекшись, Деннисон взглянул на поле боя. Скоро придут корабли Вариона; он двигался к Внутренней Империи, окружая силы государства и пытаясь одновременно прорвать оборону в десятке мест. Керн выстроил флот в защитном порядке — длинные двойные волны кораблей, расположенные так, чтобы оказывать друг другу максимальную поддержку. Деннисон и его двадцать судов оказались на краю восточного фланга и должны были оставаться в резерве, если их напрямую не атакуют.

На голограмме возникла эскадра Вариона — россыпь красных монолитов, выходящая из клаге-перехода. Их перемещение было не слишком скорым, лишь немного превышая обычную скорость — виной тому стали большие командные корабли в арьергарде. При совместном перемещении флот мог двигаться лишь со скоростью крупнейших, и самых медлительных кораблей.

Через секунду после того, как командные корабли покинули клаге, истребители метнулись от флота Вариона к кораблям Деннисона. Вот вам и «оставаться в резерве»...

Голограмма Деннисона автоматически увеличила изображение, чтобы он смог расставить свои суда. У него было двадцать истребителей и «Бесконечный», крейсер, который мог в крайнем случае послужить авианосцем. Прямо слева находился «Безветренный», медлительный и неповоротливый, но дальнобойный боевой корабль.

Керн будет принимать важные решения, влияющие на всю битву; младшие командиры вроде Деннисона будут их исполнять. Отданные Деннисону распоряжения были просты: держать позицию и защищать «Безветренного», если на его сектор начали бы давить. Команда ждала приказов.

— Развернуть голограмму, — приказал Деннисон. — Вернуться к главной тактической карте.

Два офицера переглянулись при неожиданном приказе: Деннисон не был обязан следить за всей битвой. Но они повиновались, и камера отодвинулась назад; перед Деннисоном предстало все поле боя. Он шагнул вперед и принялся изучать красные суда, флот Вариона; частички голограммы разбивались о его тело и вновь восстанавливались за спиной. Хотя Среброгривого во плоти здесь не было, он руководил битвой издалека.

Деннисон наконец столкнулся с братом. С человеком, не знавшим поражений.

С человеком, убившим его отца.

«Ты не совершенен, Варион, — подумал Деннисон. — Будь ты совершенством — то нашел бы способ привлечь нашего отца на свою сторону, а не всадил бы ему заряд в лоб».

Варион развернул оборону. Три звена истребителей кружились вокруг более крупных кораблей, собиравшихся нанести прямой удар в направлении противника.

Но что-то было не так. Деннисон нахмурился, пытаясь понять, что его беспокоит.

Он коснулся точки на голограмме, открывая канал связи с адмиралом, и позвал:

— Керн.

— Я изрядно занят, Деннисон, — резко отозвался Керн.

Упрек заставил Деннисона секунду помедлить.

— Адмирал, — сказал он, переключаясь на несколько более формальный тон. — Что-то не так.

— Работайте со своим сектором, лейтенант. О Варионе позабочусь я.

— При всем уважении, адмирал, — ответил Деннисон, — вы заставили меня месяцами изучать его. Я знаю Вариона Крестмара лучше, чем любого другого человека. Вы уверены, что хотите обойтись без моего совета сейчас?

Последовало молчание.

— Хорошо, — сказал Керн. — Только быстро.

— Варион странно расположил свои силы, сэр, — объяснил Деннисон. — Его эскадрильи истребителей отправились на восточный фланг. Вдали от вас. Но «Грозовой Ветер» — сильнейший корабль в этом бою, даже сильнее, чем крупные суда самого Вариона. Он должен быстро разобраться с вами.

— Он уже использовал этот прием раньше, — напомнил Керн. — Помнишь Галлосект IV? Он сосредоточился на кораблях обороны, чтобы потом окружить флагман и уничтожить его с расстояния.

— При Галлосекте у него было двойное преимущество, — парировал Деннисон. — Он мог позволить себе тратить истребители на то, чтобы занять флагман. Сейчас его силы слишком растянуты, чтобы попробовать то же: надавив на восток, Варион откроет себя огню ваших батарей. Так он потеряет крупные суда.

Вновь молчание.

— Визор на тебе, Деннисон? — спросил Керн.

— Нет.

— Я так и думал, — отозвался адмирал. — Надень.

Деннисон не стал спорить.

Та же адъютант вновь подошла с прибором в руках. Деннисон водрузил визор на голову и увидел то, что было видно из кокпита командира его истребителей.

— Вот, — произнес Керн по связи визоров, переключившись с открытого канала. — Погляди.

Правая половина экрана изменилась, явив меньшую версию боевой карты. Ее покрывали стрелки, обозначающие векторы атаки; у большинства судов вспыхнули маленькие пометки.

— Что это? — выдохнул Деннисон.

— Говори тише, — шепнул Керн. — Даже мои офицеры не знают об этом канале.

— Но что это?

— Перехваченные клаге-передачи, — негромко пояснил Керн. — Это изображение Варион посылает командирам, находящимся здесь. Так он командует — не словами, а по боевым картам, отражающим то, что он хочет сделать.

— Вы можете перехватывать связь через клаге? — выдохнул Деннисон, отворачиваясь, чтобы приглушить звук голоса. — Но как?

— Не только Варион последние десятилетия совершенствовал технологии, — ответил Керн. — Мы сосредоточились на коммуникациях, и, кажется, справились лучше: похоже, его щиты эффективны лишь для защиты людей. Наши ученые разработали особый жучок, способный работать с клаге-передатчиком. Он находится в рубке Вариона; тот жучок, который он так умно «нашел» — просто отвлекающий маневр.

— А можете перехватить ответы от командиров Вариона?

— Да, — ответил Керн. — Но только если они проходят через клаге-передатчик «Пустотного Ястреба».

— А изменить приказы, которые он посылает?

— Техники говорят, что, вероятно, смогут, — подтвердил Керн. — Но если мы так поступим, то покажем, что слушаем его приказы. Сейчас же у нас есть преимущество. Погляди на карту и дай оценку.

Деннисон приблизил карту приказов Вариона. Лаконичны и ясны. И блестящи.

Как только истребители столкнулись, он распознал схемы и планы; его брат действовал храбро, отчаянно, почти безрассудно. Вот здесь эскадрилью истребителей заманили под прицел другой группы. Вот тут боевой корабль укрывался за своими же противниками, и они не могли стрелять, не рискуя уничтожить своих товарищей.

И он продолжал давить на восток. Варион не объяснял свои решения при передаче приказов, но через пару минут наблюдения подозрения Деннисона подтвердились.

— Керн, — тихо сказал он, отвлекая адмирала от руководства. — Он идет за мной.

— Что? — переспросил Керн.

— Он идет за мной, — повторил Деннисон. — Он победил каждого командира, против которого выходил — и теперь у него есть шанс на то, что Варион считает вершиной войны. Он хочет сразиться с собой. Сразиться со мной.

— Чепуха, — возразил Керн. — Откуда он узнал бы, где ты? У него нет нашего перехватчика клаге-сообщений — в этом мы практически уверены.

— Есть и другие способы получить информацию, — заметил Деннисон.

Некоторое время он оставался недвижим. А затем ощутил холод.

— Керн, — резко выдохнул Деннисон, — надо отступить.

— Что? — с недовольством отозвался адмирал. Он явно не любил, когда его отвлекали.

— Вся битва идет не так, — объяснил Деннисон. — Он что-то планирует.

— Он всегда что-то планирует.

— На сей раз все иначе. Керн, он бы не подставился «Грозовому Ветру» вот так просто. Даже для того, чтобы добраться до меня. Надо...

В ушах Деннисона раздался взрыв — громкий, ужасающе громкий; он подскочил, вскрикнув.

— Керн!

Хаос. Крики. И — шум помех. Деннисон сорвал визор, глядя на ошеломленную команду.

— Связь с адмиралом!

— Никто не отвечает, — отозвался офицер-связист. — Секунду...



— Лорд Кэнтон с «Грозового Ветра», — прорвался сквозь помехи голос. — На мостике произошел взрыв. Принимаю командование над кораблем. Повторяю: принимаю командование...

«Керн!» — дернулся Деннисон. Он развернулся, глядя на голографическое изображение «Грозового Ветра». Взрыв на мостике — саботаж? Убийца?

Раздался выстрел. Несколько подчиненных Деннисона подскочили, но этот выстрел тоже прозвучал из комма.

— Лорд Кэнтон! — выкрикнул Деннисон.

Крики. Звуки выстрелов.

Деннисон глянул на боевую карту: силы Керна впали в хаос. Даже при выверенной структуре имперского флота потеря адмирала была тяжким ударом. Флот Вариона давил вперед; корабли метались по карте, корабли обороны извергали огонь. Они двигались к Деннисону.

«Керн может быть еще жив», — подумалось ему.

Нет. Убийца Вариона не потерпел бы неудачи. Варион бы ее не потерпел.

— Говорит лорд Хальтеп с «Далекой Мощи», — раздался голос в комме. — Принимаю командование в бою. Всем командирам — обезопасить мостики! Эскадрильи с шестой по семнадцатую — направляйтесь к «Грозовому Ветру». Не дайте флагману погибнуть!

«Этого Варион и хочет, — подумал Деннисон. — Надавить на запад, организовать несчастье на флагмане, затем разделить нас».

Выиграть битву было нельзя. Это было не очевидно; строго говоря, они все еще превосходили флот Вариона по численности. Но Деннисон уже видел, как флот Керна погибает в хаосе боя. Варион воплощал собой контроль. Варион воплощал порядок. Он властвовал там, где был хаос.

Но что Деннисон мог сделать? Ничего. Тут он был бесполезен.

Если только...

«Нельзя дать флоту Керна погибнуть. Эти люди ему верили».

— Открыть канал связи с командирами каждого крупного корабля, — негромко приказал Деннисон команде.

Подчиненные повиновались.

— Говорит герцог Деннисон Крестмар, — произнес Деннисон; происходящее казалось нереальным на фоне взрывающихся и гибнущих вокруг него голографических кораблей. — Согласно 117 статье я принимаю командование над флотом.

Последовало молчание.

— Каковы приказания, милорд? — в конце концов раздался напряженный голос. Это был лорд Хальтеп — тот, который только что принял командование.

«Хорошие солдаты, — подумал Деннисон. — Как Керн, всегда вроде расслабленно относившийся к военной службе, завоевал такое уважение у своих людей?»

Может, это Деннисону и стоило изучать последние два года. Но в любом случае у него в руках было командование — и что теперь с ним делать?

На мгновение он застыл, изучая хаос поля боя, и ощутил укол азарта. Это уже не тренировка. На другой стороне Варион, настоящий человек. Именно для этого Деннисона и создали: сразиться с Варионом, защитить империю. Для чего еще он учился все эти месяцы?

«Но для чего еще я учился? Чтобы знать, что в этой битве не победить. Адмирал мертв, наши силы рассеяны. Варион легко одолеет меня в честном бою.

Но этот бой далек от честного».

— Все эскадрильи — на восточный фланг, — приказал Деннисон.

— Но флагман! — вскричал Хальтеп. — Наши силы вновь завладели кораблем. Они на третьем мостике!

— Вы слышали приказы, лорд Хальтеп, — негромко сказал Деннисон. — Истребители — назад, в формации плотной эгиды.

— Да, милорд, — отозвался по комму десятков голосов. Истребители и корабли обороны подчинились, занимая место в формации эгиды — когда истребители защищают крупные суда на очень близком расстоянии.

Деннисон потерял несколько истребителей, когда они разорвали контакт с врагом.

«Давай, — подумал он. — Я знаю, что ты хочешь сделать. Давай!»

Корабли Вариона обрушились на «Грозовой Ветер». Он начал защищаться и проявлял при этом потрясающую силу, но без истребителей остался в тяжелом положении. На голограмме вспыхнули взрывы.

— Все корабли — в ангары, — приказал Деннисон.

— Что? — взревел Хальтеп.

— Истребители Вариона заняты, — ответил Деннисон. — Все истребители — в ангар ближайшего командного корабля. Корабли обороны тоже могут принять несколько, если понадобится. У нас есть несколько минут.

— Отступление, — выплюнул в коммутатор Хальтеп.

— Да, — ответил Деннисон.

«Уж в этом у меня практики хватает».

Это сработало. Варион слишком поздно понял, что делает Деннисон — он уже занялся уничтожением «Грозового Ветра». Брат Деннисона не совершил ошибки, но подошел к ней так близко, как это было возможно; он явно не ждал, что Деннисон уступит и сбежит так быстро.

Когда крупные корабли начали клагироваться прочь, Деннисон увидел, как «Грозовой Ветер» наконец раскололся, и его массивный корпус разлетелся на части вокруг разбитого ядра. Могучий корабль погиб, и по голограмме пронеслись обломки.

«И вот еще один мой провал», — подумал Деннисон, когда его собственный корабль клагировался прочь.

\*\*\*

Облаченный в хрустящий белый мундир Деннисон сошел по дорожке. На форме не было ничего — ни наград, ни знаков различия, ни отметок о службе. Спидер остывал в доке; он почти неделю добирался на Вершину, размышляя о смерти Керна и потере «Грозового Ветра». Почему смерть адмирала волновала его даже больше, чем смерть отца?

У трапа его встретил отряд из шести вооруженных военных полицейских.

«Шестеро? — подумал Деннисон. — Они и впрямь думают, что я доставлю много проблем?»

— Лорд Крестмар, — сказал один из них. — Нам поручено вас проводить.

— Конечно, — ответил Деннисон и двинулся меж солдат, все еще погрузившись в раздумья.

Что бы случилось, сразись он со своим братом? Победить было невозможно, но Керн, вероятно, и в свою победу не поверил бы. Керн сражался, а не сдался. Не сбежал. Теперь он погиб с честью, а Деннисон выжил.

Выжил после того, как применил полузапрещенную статью, и приказал провести позорное отступление. Других казнили и за меньшее. Охранники провели его через четыре поста безопасности. Деннисон добирался домой почти в безмолвии, практически ни с кем не общаясь, так что он мало знал о том, как Варион продвинулся за последнюю неделю. Однако, учитывая случившееся с «Грозным Ветром», лишние меры безопасности были оправданы.

Конвойные провели его в ту часть имперского комплекса, что кишела помощниками и адъютантами. Насколько они были взволнованы, свидетельствовало уже то, что ни один человек даже не замедлил шага и не взглянул на Деннисона — хотя цвет формы и герб ясно указывали, что перед ними имперский герцог.

Герб, вероятно, долго не продержится.

Еще несколько коридоров — и полицейские подвели Деннисона к командному центру императора. Они шли по сторонам, так что не ступали на багровый ковер, по которому было дозволено ступать лишь Высшим офицерам.

Солдаты у двери отдали честь, и конвой Деннисона остановился.

— Император внутри, милорд, — сказал командир полицейских.

Деннисон помедлил; ситуация все меньше и меньше походила на казнь. Не обращая внимания на бьющееся сердце, он прошел в командный центр. Никто из охранников за ним не последовал.

С самого порога Деннисона изумила царившая в комнате суета. В зале установили десять огромных экранов, и перед каждым стояли отдающие приказы офицеры высокого ранга. Адъютанты и младшие офицеры метались по залу; по углам замерли вооруженные солдаты, с подозрением взиравшие на всех. Почти все — и охранники, и командиры — казались изможденными, на лицах читалась усталость, а глаза покраснели от напряжения и изматывающего труда. В зале царил полумрак — чтобы представляющие корабли значки были лучше различимы.

На экранах кипели десять разных битв в десяти разных системах. Деннисон поймал за руку молодую женщину-офицера.

— Что происходит?

— Среброгривый! — ответила женщина. — Он атакует.

— Где?

— Везде!

Деннисон помедлил, отпустив женщину.

«Везде?» — подумал он, шагнув вперед. Несколько офицеров он узнал: Высшие адмиралы, как и его отец. Бросив взгляд на экраны, Деннисон оценил ситуацию: Новая Силе. Хайволл. Тайтендоу Прайм. Важные центральные миры, штаб-квартиры имперских флотов.

Император выдвинул остальные флоты на защиту границ. Деннисон знал их численность и знал, сколько кораблей осталось у империи. Если Варион завоюет эти миры, то ему нечего будет противопоставить. Империя упадет ему в руки.

— И он сражается везде разом, — вслух сказал Деннисон, глядя на экраны. — Он ведет десять битв одновременно.

В одном из кресел с измученным видом расположился пожилой адмирал — Деннисон знал его по Академии.

— Да, — ответил он. — Он как будто играет. Ему недостаточно того, что он мог разбить нас поодиночке. Он все спланировал, хочет уничтожить нас разом, просто чтобы показать свое мастерство. Именем Печати, нельзя было выпускать его из Академии. Мы сами себя погубили.

Деннисон отвернулся от экранов. В центре зала на поднимавшейся на несколько шагов над полом платформе сидел Император; он расположился в большом командном кресле в окружении десяти малых экранов с теми же битвами. Он явно старался сидеть уверенно и прямо; однако это почему-то лишь подчеркивало его усталость. Император казался воином, чья броня стала слишком тяжелой.

Деннисон подошел к трону.

— Деннисон, — сказал Император, бросив на него усталый взгляд и слабо улыбнувшись. — Ты прибыл как раз вовремя, чтобы увидеть падение империи.

— Полагаю, казнить меня уже бесполезно.

— Казнить? — нахмурился Император.

— За применение 117 статьи и потерю флагмана.

Император застыл на мгновение и моргнул.

— Деннисон, я думал о том, чтобы наградить тебя медалью.

— За что, ваше величество? За блестящую потерю половины флота?

— За спасение половины флота, — ответил Император. — Юноша, ты всегда был слишком строг к себе. Варион был оптимистом еще с Академии; он верил, что способен совершить что угодно. Почему ты всегда считаешь свои решения провальными?

— Я...

— Варион ударил по шести разным флотам в тот же день, что и по флоту Керна, — объяснил Император. — В каждой битве он сумел убить адмирала — и в четырех из шести случаев убил также и его преемника. Мы еще не знаем, как он смог провести столько убийц на командные суда; как видишь, здесь, на Вершине, мы приняли особые меры безопасности. В любом случае, из этих шести флотов уцелел лишь твой. Три флота сумели отступить, но Варион их догнал и уничтожил. Не оставь ты флагман, ты бы никогда не смог увести корабли прочь.

Деннисон помедлил и опустил глаза.

— Даже победив, ты сомневаешься в себе, — тихо сказал Император.

— Керн погиб. Это не победа, ваше величество.

— А, — сказал Император, потирая лоб. Он казался невероятно измученным и обеспокоенным. — Деннисон, ты знаешь, что происходит, когда у завоевателя не остается тех, с кем он может сражаться?

Деннисон помедлил, потом покачал головой.

— Всегда одно и то же, — задумчиво сказал Император. — Люди вроде Вариона не смогут править мирно. Они — блестящие командиры, но ужасные правители. Его правление будет полно беспорядков, восстаний, притеснений и убийств.

— Вы так говорите, будто его победа неминуема, — заметил Деннисон.

— А ты и впрямь веришь в обратное? — спросил Император.

Деннисон оглянулся на большие экраны; он быстро понял, почему Император установил их здесь. Угроза убийц Вариона требовала единого и

безопасного командного поста (причем дублированного, на случай, если его уничтожат) и вдали от самих судов. Присутствующие здесь наверняка несокрушимо верны семье Императора. Отсюда Высшие адмиралы могли руководить десятью битвами и стремиться к победе прямо на глазах владыки.

К несчастью, они проигрывали. Все.

«Такая блестящая работа, — подумал Деннисон. — Он словно гроссмейстер у доски, играющий с десятком противников разом».

Казалось, что Варион лучше всего действовал под давлением, и эти десять битв на него сильно давили — он проявлял редкое мастерство. Он наращивал преимущество по всем десяти фронтам, и хотя битвы еще даже и близко не закончились, Деннисон видел, к чему идет дело.

— Я не могу передать тебе командование, — проронил Император.

Деннисон оглянулся.

— Если ты явился на Вершину за этим, — продолжил правитель, — то мне придется тебя разочаровать. Я вижу, что эти битвы неизбежно станут нашим концом, и те, кто сражаются в них — хорошие тактики. Лучшие. Я понимаю, что ты можешь желать схватиться с братом, но мы оба знаем, что тебе не хватает мастерства. Извини.

Деннисон снова повернулся к экранам.

— Я пришел не сражаться с ним, ваше величество. Я сбежал из такого боя.

— А. Что ж, возможно, ты переживешь нападение, парень. В некотором роде ты — его семья. Варион может пощадить тебя.

— Так же, как пощадил отца? — отозвался Деннисон.

Император не ответил.

Деннисон снова повернулся к экранам, глядя на Вариона — в зените силы и совершенства.

— Если он придет, то я не хочу жить, — прошептал Деннисон. — Он забрал у меня все.

— Твоего отца и Керна.

Деннисон покачал головой.

— Не только их. Он украл мою цель. Я был создан, чтобы победить его — и все же я так же бессилён, как и все вы. Никто не может одолеть Вариона. Других это не позорит, но мое бессилие — непомерный провал. Я мог стать им.

— Ты не захотел бы быть этим созданием, Деннисон, — ответил Император, устало покачав головой и откинувшись назад. — Чем была его жизнь? Лишь чередой успехов. Он воспитал в себе надменность, которая однажды его убьет. Лучше быть неудачником, который благородно пытался добиться цели, чем счастливым, который даже и не пробовал того же.

Деннисон прикрыл глаза. Сказанное казалось глупостью. Лучше быть Деннисоном-неудачником, чем Варионом-гением?

«Что есть у меня, чего нет у Вариона?»

Деннисон заколебался. Вокруг него сплетались в единое целое звуки — дыхание, бормотание, резкие приказы. Один из адмиралов громко выругался.

Деннисон не открыл глаз; он знал, что вызвало проклятия офицера.

— Битва за Тайтендоу Прайм, — сказал он вслух. — Варион только что завладел восточным флангом, да?

— Совершенно верно, — ответил Император.

— Пятый экран, — сказал Деннисон, по-прежнему не открывая глаз. — Он давит на боевые корабли в западном секторе. Сейчас он бьет по ним, хотя еще пару секунд назад они вроде бы были в безопасности. На первом мониторе он прорывается к флагману. На девятом — у Тауртана — он заводит истребители в ловушку. Их как-то отрезают — не знаю как, но знаю, что он это делает. Им конец.

Наступило молчание.

— На восьмом экране — у Фальны — он разбивает линию фронта. После этого он найдет способ заставить боевые корабли отступить, разрушит огневое построение и откроет дорогу истребителям.

— Да, — прошептал Император.

Деннисон открыл глаза.

— Я не знаю, как он это делает, ваше величество. Вот разница между нами; он каким-то образом может претворять свои мечты в реальность, — Деннисон повернулся к императору. — В клаге-передатчике Вариона все еще есть жучок?

— Единственное, что у нас осталось, — подтвердил Император. — Мы узнаем его приказы за несколько секунд до их исполнения. Может, это и помогло нам выстоять так долго.

— Как раз перед смертью, — вспомнил Деннисон, — Керн сказал, что можно найти способ подделать передачи, как попадающие к Вариону, так и исходящие от него.

— Те, что на дальнюю дистанцию — можно, — нахмурился Император. — Но куда лучше просто шпионить. Если мы начнем подделывать сообщения, то Варион и его люди быстро раскусят трюк. Мы променяем долговременное тактическое преимущество на несколько минут смятения.

— Ваше величество, — сказал Деннисон, — долговременного преимущества нет. Если Варион победит сегодня, то мы все погибнем.

Император нахмурился еще больше. На мгновение он задумался, потирая подбородок.

— Что ты предлагаешь? — наконец спросил он.

«Что я предлагаю? — подумал Деннисон. — Я и так достаточно часто проваливался. Зачем тянуть за собой в пропасть всю империю?»

Он уже собирался сказать, что ничего такого не имел в виду, но почему-то остановился. Оптимизм и пессимизм. Он многое усвоил из наблюдений за Варионом — тактику, стратегию, методы управления эскадрами. Но, похоже, так и не перенял то, что было важнее всего.

Уверенность.

— Мне понадобится команда техников и адъютантов, — сказал Деннисон, — и эти десять мониторов у вашего трона. А, еще техник, знакомый с той системой, которую мы установили в клаге Вариона.

Император несколько секунд оставался в кресле, оценивающе глядя на Деннисона. Затем, ко всеобщему удивлению, он встал и подозвал одного из адмиралов; через несколько секунд в командный центр провели молодого худощавого техника.

— Вы можете подделать клаге-передачи предателя? — спросил у него Деннисон. — Послать Вариону ложную информацию?

Техник кивнул.

— Как долго вы сможете это делать? — уточнил Деннисон.

— Неясно, — признал техник. — У него нет причин подозревать наличие жучка в передатчике — он не знает об этой технологии. Но если информация изменится, то возникнут помехи, которые его техники должны заметить и исправить. Если прикинуть... я бы сказал — полчаса или около того.

Деннисон задумчиво кивнул.

— Милорд, — продолжал техник, — эти полчаса не будут особо полезными. Мы можем присылать ложные сообщения и можем блокировать настоящие послания от его адмиралов. Но мы не можем помешать приказам исходить с «Пустотного Ястреба», так что девять других групп скоро поймут, что Варион больше не знает о том, что действительно происходит, и руководствуется неверными данными.

— Неважно, — ответил Деннисон. — Будьте готовы взломать линию. Я хочу, чтобы было похоже, будто флоты в остальных девяти битвах делают именно то, что я скажу. Посылайте Вариону фальшивки, а не то, что отправляют его командиры.

Техник кивнул, собрал небольшую команду и отошел к консолям у стены зала.

— Чем это нам поможет, Деннисон? — тихо спросил Император. — Купит немного времени? Посеет небольшое смятение?

— Да, — ответил Деннисон. — Убедитесь, что ваши адмиралы им воспользуются.

— А что с десятой битвой? — спросил Император. — Там Варион командует лично. Мы не можем одурачить его собственные глаза, а эта битва происходит ближе всего к Вершине. Если он победит в ней, то придет сюда, и наши силы не смогут его остановить.

Деннисон повернулся и поглядел на десятую карту. Там парил «Пустотный Ястреб», флагман Вариона во всем своем величии. Деннисон отвел взгляд от корабля, оглядел экран и отыскал определенную эскадрилью истребителей. Они всегда были на переднем крае в битвах, где Варион сражался лично; эскадрилью вела женщина, ступавшая рядом с Варионом на Крессе.

Деннисон прошел к адмиралу, противостоявшему Вариону в десятой битве.

— Милорд, я бы хотел вас кое о чем попросить. Выдвиньте пять эскадрилий и гарантированно уничтожьте каждый истребитель из отряда на отметке 566.

— Пять эскадрилий? — с изумлением переспросил адмирал.

Деннисон кивнул.

— Уничтожение этих истребителей — самая важная задача.

Адмирал вопросительно взглянул на Императора: тот тоже кивнул. Адмирал повернулся, отдавая приказ; пожилой монарх неуверенно взглянул на вернувшегося к нему Деннисона.

Потом Император сделал шаг в сторону и указал на командный трон и экраны вокруг.

— Тебе они понадобятся.

Деннисон помедлил, потом тихо сел.

— Готово, — сообщил техник.

— Перехватите передачу, — глубоко вздохнул Деннисон, — и показывайте Вариону в точности то, что я прикажу.

Техник так и поступил, и Деннисон обрел власть над девятью битвами. Или, точнее, он обрел ложную власть над ними; отметки на экране стали живы. Стали фальшивкой, посланным Вариону отравленным даром знания.

Знания того, как жилось Деннисону.

Варион бросил истребители к боевым кораблям над Фальной, собираясь оттолкнуть имперские корабли. В реальности так и случилось; однако на экране Деннисон сделал несколько изменений. Один из имперских кораблей сделал удачный выстрел, а истребитель Вариона получил попадание в неудобный сектор. Ложная имперская линия двинулась вперед, уничтожая суда Вариона — это было неожиданно, но отнюдь не невозможно.

В каждую из девяти битв Деннисон внес похожие изменения. Здесь эскадрилья атаковала под неверным углом. Тут двигатель командного корабля засбоил в неудачный момент. По отдельности каждая проблема была из тех мелочей, что случаются в каждом бою; ничто и никогда не шло в точности по плану.

Но сейчас все эти мелкие удачные совпадения сложились; девять битв пылали в реальности, а Деннисон посылал Вариону все более неверное изображение боя.

Что бы ни старался сделать Среброгривый — он терпел неудачу. Эскадрильи истребителей гибли. Боевые корабли промахивались и погибали от случайных попаданий ракет. Командные суда взрывались, и секторы переходили к врагу — в каждой из девяти битв и на протяжении нескольких минут.

Непосредственно рядом с Варионом пять эскадрилий имперских истребителей сделали свое дело. Указанные Деннисоном корабли пали буквально за минуту, хотя перемещение стольких бойцов оставило дыру в центре имперских позиций, и они начали распадаться. Деннисон даже не уделил внимания проигрышной битве или отчетам о том, что другие справлялись куда хуже, чем в его сфабрикованном бою. Он не глядел даже на Императора, который приказал принести стул и тихо сел рядом, наблюдая, как вокруг рушится его государство.

Деннисон не обращал внимания ни на что. На мгновение он стал совершенством; он был Варионом, и каждое его действие приносило плоды. Надежды становились явью. Его приказы совпадали с мечтами. Он был богом.

«Так вот, что это значит — побеждать, — подумал Деннисон; его команда сочинила победу для одной из эскадрилий и послала ее Вариону. — Вот, что это значит — ожидать победы. Именно так он себя всегда и чувствует? Он так уверен в себе, что считает всю жизнь симулятором, подчиняющимся его желаниям?»

«Что ж, на несколько секунд ему придется пожить в шкуре Деннисона».

Деннисон разрушил весь тактический узор битв, заставив силы Вариона обратиться в бегство. Он не мог контролировать лишь бой, который Варион вел лично. Однако, когда Среброгривый уверился, что проигрывает в иных частях галактики, он начал делать ошибки и тут, действовать все более рискованно, сражаясь со всемогущей силой — с Деннисоном.

— Мечь, — прошептал Император. — Ты этого хотел, Деннисон? Сыграть последнюю жестокую шутку с братом, прежде чем он отнимет у нас империю?

«Да», — подумал Деннисон. Это была его победа — над Варионом, над жизнью неудачника. Это был его час: совершенная симфония битвы, ощущение того, что вся вселенная склоняется перед его волей.



А затем все закончилось.

— Похоже, кто-то заметил жучок! — вскричал техник; экраны внезапно снова отразили настоящие битвы. — Вибрации клаге стали немного иными — я предупреждал!

Деннисон откинулся назад в командном кресле Императора и выдохнул набранный воздух. Зал затихал: десять адмиралов не слишком преуспели во время передышки.

«Снова провал», — подумал Деннисон. Обман не продлился достаточно долго — теперь Варион поймет, что его дурачили. Он защитит линии связи и легко восстановит контроль над другими битвами.

— Что ты сделал? — неживым голосом спросил Император.

Деннисон не ответил. Он сидел неподвижно, глядя на десять экранов. На мгновение он почти убедил себя, что он был Варионом. Победителем.

— Ваше величество! — раздался из глубины зала изумленный голос. Пожилой адмирал указывал на экран. — Смотрите! Смотрите на армию Среброгривого...

В десятой битве, где Деннисон не мог подделать данные, несколько эскадрилий Вариона прекратили атаку и развернулись. Сам «Пустотный Ястреб» прекратил сражение.

— Ваше величество, они отступают! — с изумлением вскричал другой адмирал.

Император встал, повернувшись к Деннисону.

— Что...?

Деннисон тоже встал и шагнул вперед, к экрану.

«Может ли так быть, что...»

Если техники Вариона нашли неполадку и исправили ее сами, не сообщив командиру, что случилось... не сообщали еще несколько секунд, в течение которых Варион поверил, что проиграл...

Деннисон посмотрел на отступление сил Вариона и мгновенно понял правду. Он видел случившееся в узоре расположения кораблей.

Он победил. Трюк сработал.

— Варион узнал очень многое и научился многому, — сказал Деннисон, чувствуя себя так, будто его оглушили, — но при всем его гении и успехе он не научился только одному...

Деннисон помедлил, потянулся к планшету и поискал конкретный канал. Нажал на клавишу и вызвал на главный экран изображение: рубка Вариона, передача с жучка, о котором Среброгривый всегда знал. Который позволил оставить, потому что это его позабавило.

Изображение было таким, каким Деннисон и надеялся.

На огромном экране возник Высший адмирал. Лорд Варион Крестмар, Среброгривый, величайший военный гений своего времени, сидел за столом на «Пустотном Ястребе». Обмякшие пальцы Вариона сжимали пистолет, во лбу его зияла дымящаяся дыра.

И Деннисон прошептал:

— Он так и не научился проигрывать.